

Петербургские ведомости

Итоговый выпуск за лето от Рождества Христова 1724, от создания Петербурга 21-й

Передовица

Год судьбоносных рубежей

Сей год, 1724-й от Рождества Христова, подводит черту под целой эпохой, эпохой титанических усилий и коренной ломки старого уклада. Если окинуть взором минувшие двенадцать месяцев, то видится оно не просто чередой событий, но неким историческим рубежом.

Внутренняя политика Государя Петра Алексеевича достигла в этом году новой степени зрелости. Важнейшим деянием, венчающим двадцатилетние труды по преобразованию управления, стало подтверждение особым указом, изданного в марте этого года, **«Генерального регламента»** – устава, коим отныне руководствуются все коллегии. Сей документ вводит единообразие в бумажное производство, четко разделяет власть присутствия от власти канцелярии и устанавливает неукоснительную иерархию подчинённости.

Но куда более ярким и символичным событием, потрясшим умы как в России, так и в Европе, стала **торжественная коронация Государыни Екатерины Алексеевны**, совершённая в Успенском соборе Москвы в мае сего года. Государь не только лично возложил на супругу императорскую корону, но и настоял на пышности церемонии, не уступающей королевским. Сей акт есть не просто проявление супружеской любви; это мудрый политический шаг, направленный на укрепление династии и упрочение престолонаследия. Государыня, прошедшая с Петром весь его славный путь, от «потешных» полков до Персидского похода, ныне официально признана его правопреемницей, что должно уберечь державу от смут.

В экономической жизни продолжают давать плоды семена, посеянные ранее. Мануфактуры, в особенности железоделательные на Урале и суконные для обмундирования армии, работают с неослабевающим рвением. Однако чувствуется и бремя непрерывных войн и преобразований. Подушная подать, введённая по результатам ревизии, ложится тяжёлым грузом на крестьянство, что вызывает ропот, но наполняет казну, столь необходимую для содержания флота и регулярной армии.

Итак, 1724 год мы покидаем с чувством исполненного долга и трепетом перед грядущим. Эпоха Петра Великого, кажется, достигла своей вершины. Теперь главный вопрос – сумеет ли Россия удержать тот стремительный бег, на который её подняла железная воля своего Преобразователя.

Светская хроника

Коронация в Успенском соборе: новая страница в истории России

Москва, май. Столица древняя, а не новая, на несколько недель стала средоточием всей имперской жизни. Поводом тому послужило событие невиданное – коронация Государыни Екатерины Алексеевны в качестве Императрицы Всероссийской.

Церемония в Успенском соборе, свершавшаяся по особому церемониалу, составленному лично Государем, поразила всех своей пышностью и символическим смыслом. Государь Петр Алексеевич, вопреки всем традициям, не только присутствовал, но и активно действовал: возложил на голову супруги новую, изготовленную московскими мастерами императорскую корону, а затем вручил ей державу. Впрочем, скипетр, символ мужской власти, он удержал в своей руке.

По окончании литургии и молебна на соборной площади гремели орудийные залпы сорока полков, выстроенных в парадном строю, и колокольный звон всех московских сорока сороков. Вечером город был иллюминирован, а для знати даны грандиозные ассамблеи и пиршества.

Сие событие обсуждается во всех домах. Одни видят в сем акте величайшую мудрость Государя, укрепляющего трон для будущих поколений. Другие шепчутся о неслыханности возвышения женщины, чье происхождение столь низко. Но все понимают – отныне в России две короны, и вопрос о престолонаследии решен волей монарха, а не обычаем предков.

Экономическое обозрение

О промышленности, торге и тяготах: два взгляда

Беседа с чиновником Мануфактур-коллегии:

«Ведомости»: Каковы, по мнению Коллегии, главные успехи в экономике по итогам года?

Чиновник: Успехи зиждутся на твёрдой руке Государя. Прежде всего, радует рост мануфактурного производства. Заводы Демидова на Урале выдают железа больше, чем иные европейские страны. Мы почти полностью удовлетворили потребности армии в артиллерии и ружьях. Суконные и парусные мануфактуры работают, не покладая рук. Казна, поощряя частную инициативу, продаёт купцам убыточные казённые заводы, что идёт на пользу и им, и государству.

«Ведомости»: А что можно назвать главной трудностью?

Чиновник: Трудность одна – недостаток вольных рабочих рук. Приписные крестьяне и беглые – ненадёжная опора. Мы вынуждены, по указу Государя, приписывать к заводам целые деревни и даже разрешать покупать людей к мануфактурам. Без сего сурового средства промышленность наша встала бы. Таковы суровые требования времени.

Беседа с помещиком из Тверского уезда:

«Ведомости»: Как дворяне-землевладельцы оценивают нынешнее экономическое положение?

Помещик: Оцениваем? С тяжким вздохом! Подушная подать, что введена к каждой мужской души, разоряет и крестьян, и нас. Мужик должен не только барщину отработать, но и подать заплатить, а цены на соль и прочее казённое – растут. Чтобы собрать денег, вынуждены продавать хлеб за границу, а там свои цены диктуют. Мануфактуры – дело хорошее, да только от них нам, помещикам, какая прибыль? Нас обложили новыми повинностями – и корабли строить, и дороги мостить, и в столице на вечные работы крестьян посылать. Барская жизнь была привольной, а ныне – сплошная отчетность да тяготы.

Политический памфлет

На что мы променяли обычаи отцов?

Автор, хранящий верность старине, рассуждает о цене петровских преобразований.

Внемлите, православные! Куда катится Русь-матушка? Под звон курантов с немецкой башни и под стук топоров на верфях мы, словно обуянные бесом, отрекаемся от всего, что свято.

Говорят нам: «Смотрите, какую столицу из топи болотной воздвигли!» А спросите у тех, чьи кости легли в фундамент сего города, – нужен ли он им был? Тысячи сгинули в сих гиблых местах, дабы угодить прихоти одного человека, возжелавшего быть похожим на голландского бургомистра более, чем на православного царя.

Кричат нам: «Вот вам армия и флот, победы и слава!» А кто считает слёзы вдов и матерей, чьи мужья и сыны сложили головы в бесконечных войнах за клочок шведской земли, коей и до войны хватало? Кто оплатит те долги, что висят на казне, истощённой двадцатью годами бранной страды?

И самый страшный удар – по вере нашей. Где Святейший Патриарх, печальник земли Русской? Упразднён! Вместо него – бездушная «**Духовная коллегия**», или **Синод**, где заседают чиновники в мундирах, как в какой-

нибудь Берг-коллегии. Церковь наша стала придатком государственной машины, а вера – служанкой политики.

И венец всему – коронация бывшей служанки! Да, велика её любовь к Государю, но можно ли поручить державу, построенную на костях, женщине, в жилах которой нет ни капли царской крови? На что мы променяли родовую честь и заветы предков? На бритые бороды, на курение табаку, на ассамблеи с непристойными плясками? Очнитесь, пока не поздно! Строится не новый мир, а вавилонская башня гордыни, которая неминуемо рухнет, погребая под обломками Святую Русь.
